

КОПИЯ

Дело № 2- [REDACTED] 2015

29 июня 2015 года

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

Сестрорецкий районный суд Санкт-Петербурга в составе председательствующего судьи **Прокофьевой А.В.**, при секретаре **Мамедовой Р.Я.**,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску **К [REDACTED] Н.П.** действующей в интересах несовершеннолетнего **К [REDACTED] А.С.** **М [REDACTED] Ю.С.** к **Л [REDACTED] О.И.** и **Г [REDACTED] Н.В.** о признании сделки недействительной, признании права собственности на квартиру, истребовании имущества из чужого незаконного владения,

УСТАНОВИЛ:

К [REDACTED] Н.П., действующая в интересах несовершеннолетнего **К [REDACTED] А.С.** 2002г.р., **М [REDACTED] Ю.С.** обратились с иском к **Л [REDACTED] О.И.**, **Г [REDACTED] Н.В.** о признании недействительным договора дарения квартиры по адресу: Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, [REDACTED] [REDACTED] заключенного 24.03.2012г. между **Л [REDACTED] О.И.** и **К [REDACTED] С.С.**, умершим [REDACTED] 2014г., признании за ними права по 1/2 доли в праве собственности на квартиру, истребовании квартиры из незаконного владения **Г [REDACTED] Н.В.**, являющейся собственником на основании договора купли-продажи, заключенного с **Л [REDACTED] О.И.**, указав, что на дату заключения договора дарения **К [REDACTED] С.С.** не мог понимать значения своих действий и руководить ими.

Истцы **М [REDACTED] Ю.С.**, **К [REDACTED] Н.П.**, действующая в интересах несовершеннолетнего **К [REDACTED] А.С.** 2002г.р., их представитель адвокат **С [REDACTED] С.Б.** в судебное заседание явились, иск поддержали.

Ответчик **Г [REDACTED] Н.В.**, ее представитель адвокат **Борзенко П.Н.**, представитель ответчика **Л [REDACTED] О.И.** – адвокат **Г [REDACTED] С.В.** в судебное заседание явились, против удовлетворения иска возражали.

Ответчик **Л [REDACTED] О.И.**, 3-и лица Управление Росреестра по Санкт-Петербургу, нотариусы нотариального округа Санкт-Петербург **Ю [REDACTED] Л.А.**, **К [REDACTED] В.А.** в судебное заседание не явились, извещены надлежащим образом.

В соответствии со ст. 167 ГПК РФ гражданское дело рассмотрено в отсутствие неявившихся лиц.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, материалы проверки КУСП [REDACTED] от 07.06.2012, суд приходит к следующим выводам.

24.03.2012 между К [REDACTED] С.С. и Л [REDACTED] О.И. заключен договор дарения квартиры по адресу: Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, [REDACTED] переход права собственности зарегистрирован Управлением Росреестра по Санкт-Петербургу 24.07.2012г. (л.д.52, 109).

15.11.2013г. между Л [REDACTED] О.И. и П [REDACTED] Н.В. заключен договор купли – продажи указанной квартиры по цене 950000 руб. (л.д.53). Право собственности П [REDACTED] Н.П. зарегистрировано Управлением Росреестра по Санкт-Петербургу 29.11.2013г. (л.д.41,105,106).

Согласно ст. 302 ГК РФ, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело право его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Таким образом, одним из условий признания приобретателя добросовестным в соответствии с приведенной нормой статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации является тот факт, что приобретатель не знал и не мог знать о том, что продавец не имел право отчуждать спорную квартиру.

П [REDACTED] Н.В. квартиру, в отношении которой заявлен спор, приобрела с соблюдением установленного порядка возмездно не у наследодателя К [REDACTED] С.С., а у Л [REDACTED] О.И., не была знакома с наследодателем и не могла знать о том, что впоследствии в отношении этой квартиры возникнут какие-либо споры. На момент приобретения квартиры ответчицей П [REDACTED] Н.В. право продавца никем не оспаривалось и отсутствовали какие-либо притязания третьих лиц, о которых ей было бы известно. Таким образом, П [REDACTED] Н.В. является добросовестным приобретателем.

12.07.2014 К [REDACTED] С.С. умер (л.д.56).

Его дочь М [REDACTED] Ю.С., сын К [REDACTED] А.С. 22.07.2002г.р. являются наследниками по закону первой очереди (л.д.55,58,60,63).

К [REDACTED] Н.П., действующая в интересах несовершеннолетнего К [REDACTED] А.С. [REDACTED] 2002г.р., М [REDACTED] Ю.С., заявляя требование о признании недействительным договора дарения, заключенного 24.03.2012г. К [REDACTED] С.С. с Л [REDACTED] О.И. указывают, что в момент составления и подписания договора дарения квартиры по адресу: Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, [REDACTED] К [REDACTED] С.С. не мог понимать значение своих действий и руководить ими.

В соответствии со ст. 56 ГК РФ каждая из сторон должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основании своих требований и возражений.

В соответствии с п.1 ст. 177 Гражданского кодекса РФ сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц,

2

чи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

Согласно заключению посмертной судебной психиатрической экспертизы СПб ГУЗ «Городская психиатрическая больница № 6» у К. С.С. при жизни имелись признаки синдрома зависимости от алкоголя средней стадии (алкоголизма). Об этом свидетельствуют данные анамнеза, материалов гражданского дела, медицинской документации, из которых видно, что К. С.С. длительно систематически злоупотреблял спиртными напитками запоями с развитием психофизической зависимости от алкоголя, абстинентных расстройств с делириозными эпизодами (отмечено при госпитализации в СПб ГУЗ Городская больница №40 в 2011г.), в связи с чем проходил противоалкогольное лечение. Указанный диагноз подтверждался при осмотрах психиатром 2011г., при проведении амбулаторной судебной психиатрической экспертизы в 2013г., в ГПБ №3 им. И.И. Скворцова-Степанова в 2014г. В юридически значимый период К. С.С. продолжал массивно злоупотреблять алкоголем, что сопровождалось выраженными проявлениями личностной деградации, асоциальным образом жизни, антисанитарией, отсутствием трудовых установок, аффективной неустойчивостью, конфликтностью, жестоким обращением с ребенком, многократными привлечением к административной, а также уголовной ответственности (отмечено в данных из материалов гражданского дела по ограничению дееспособности, в показаниях свидетелей в приговоре от 2011г.). К июлю 2013г. выявлялись выраженные изменения личности по алкогольному типу с эмоциональной огрубленностью, конкретностью мышления, этическим снижением, сужением круга интересов, легковесностью и примитивностью суждений, некоторым снижением когнитивных, прогностических и критических способностей, к июню 2014г. (ПБ) отмечены грубые интеллектуально-мнестические, личностные расстройства. Анализ материалов дела, медицинской документации показывает, что в юридически значимый период, в момент составления и подписания договора дарения квартиры 24.03.2012 по своему состоянию, характеризовавшемуся нарушением эмоционально-волевых функций с бедностью интересов, недостаточностью понимания и знания общепринятых социальных ценностей и отношений, намерений и мотивов действий окружающих, глубокой перестройкой мотивационной сферы, снижением критических и прогностических способностей, что привело к заключению сделки с нарушением жизненных интересов - утрате жилья, К. С.С., с большей степенью вероятности, не мог понимать значение своих действий и руководить ими.

В силу ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Давая оценку представленному в материалы дела заключению судебной психиатрической экспертизы, суд полагает, что указанное заключение является допустимым доказательством, поскольку при проведении экспертизы соблюдены требования

процессуального законодательства, эксперты предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. Ошибочное указание на год вынесения приговора в отношении К [REDACTED] С.С. – 2011, существенного значения не имеет.

Вместе с тем предположительный вывод экспертов о неспособности К [REDACTED] С.С. понимать значение своих действий и руководить ими 24.03.2012 в данном случае не может быть положен в основу решения суда, учитывая, что при госпитализации в 2011г., а также при обследовании комиссии судебно-психиатрических экспертов и даче ими заключения от 17.07.2013г., в рамках рассмотрения гражданского дела по заявлению К [REDACTED] Н.П. об ограничении дееспособности К [REDACTED] С.С., обстоятельства, подтверждающие его неспособность понимать значения своих действий и руководить ими выявлены не были. Кроме того, в 2012г. К [REDACTED] С.С. привлекался к уголовной ответственности, при этом в ходе производства по уголовному делу его психическое или физическое состояние позволяло самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; сомнений в его вменяемости не возникало (т.1 л.д.17).

Таким образом, спорное имущество не выбыло из владения собственника К [REDACTED] С.С. помимо его воли.

Также ответчиками заявлено о пропуске срока исковой давности.

Пунктом 2 статьи 181 ГК РФ установлено, срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

В соответствии со ст. 1110 ГК РФ при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное.

Таким образом, с иском о признании сделки недействительной может обратиться гражданин, совершивший сделку, или правопреемник этого гражданина, в частности наследник, после смерти наследодателя.

При этом все права и обязанности по сделке в полном объеме переходят к правопреемнику, в том числе и в порядке наследования. В связи с этим правопреемство не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

Часть 2 статьи 181 ГК РФ начало течения срока исковой давности по данным правоотношениям связывает не с тем моментом, когда истцы узнали о том, что спорная квартира отчуждена и не вошла в наследственную массу, а с тем моментом, когда им должно было стать известно о наличии

2

обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Оспариваемый договор дарения был заключен И.Н. 24 марта 2012 года, при жизни ни сам К [REDACTED] С.С., ни К [REDACTED] Н.П., действующая в интересах несовершеннолетнего К [REDACTED] А.С. [REDACTED] 2002г.р., ни М [REDACTED] Ю.С. не оспаривали заключенный им договор дарения с Лужковым С.С.

07.06.2012г. К [REDACTED] Н.П. обратилась с заявлением в ОМВД РФ по Курортному району г. Санкт-Петербурга о проведении проверки по факту заключения К [REDACTED] С.С. с Л [REDACTED] О.В. договора дарения (материал проверки КУСП № [REDACTED]), по результатам рассмотрения заявления 14.12.2012г. постановлением и.о. дознавателя о/у ОУР ОМВД РФ по Курортному району г. Санкт-Петербурга в возбуждении уголовного дела отказано (л.д.25).

Решением Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга от 28.10.2013г. по заявлению К [REDACTED] Н.П. об ограничении дееспособности К [REDACTED] С.С., последний признан ограниченно дееспособным. При этом в обоснование требования К [REDACTED] Н.П., помимо прочего, ссылалась на отчуждение К [REDACTED] С.С. спорной квартиры, М [REDACTED] Ю.С. была допрошена в качестве свидетеля и также указала на то, что с декабря 2012г. К [REDACTED] С.С. проживал в квартире по адресу: Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, [REDACTED] в связи с дарением принадлежащей ему квартиры по адресу: Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, [REDACTED] постороннему человеку (л.д.28-40).

При этом зная о состоянии здоровья К [REDACTED] С.С., с заявлением о признании его недееспособным истцы не обращались, что соответственно лишило их возможности оспаривать сделку по п.2 ст. 177 ГК РФ.

Иск о признании сделки недействительной, признании права собственности на квартиру, истребовании имущества из чужого незаконного владения, предъявлен в суд 06.11.2014г., то есть по истечении более года с момента, когда истцам стало известно о ее заключении.

Таким образом, требования о признании недействительными договора дарения, заключенного 24.03.2012г. заявлены истцами с пропуском установленного ч. 2 ст. 181 ГК РФ срока исковой давности, что в силу ст. 199 ГК РФ является самостоятельным основанием к отказу в иске.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. 167, 197-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

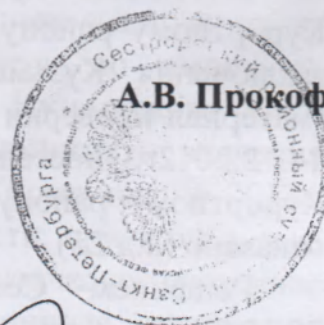
В удовлетворении иска К [REDACTED] Н [REDACTED] П [REDACTED] действующей в интересах несовершеннолетнего К [REDACTED] А [REDACTED] С [REDACTED] М [REDACTED] Ю [REDACTED] С [REDACTED] о признании недействительным договора дарения квартиры по адресу: Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] заключенного 24.03.2012г. между К [REDACTED] С [REDACTED] С [REDACTED] и Л [REDACTED] С [REDACTED] И [REDACTED] признании права общей долевой собственности на квартиру, истребовании квартиры из чужого незаконного владения П [REDACTED] Н [REDACTED] В [REDACTED] - отказать,

Отменить меры по обеспечению иска в виде наложения ареста на квартиру по адресу: Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, [REDACTED] д.292, [REDACTED] принятые определением Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга от 11.11.2014г.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд через Сестрорецкий районный суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья (подпись)

Дата принятия решения суда в окончательной форме 03 июля 2015г.

РЕШЕНИЕ
вступило
в законную силу
03 июля 2015 г.
Судья: _____
Секретарь: _____

242

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

Рег. №: 33 [redacted] 2015

Судья: Прокофьева А.В.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Санкт – Петербург

22 октября 2015 года

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе

председательствующего Сальниковой В.Ю.
 судей Гавриловой Н.В.
 Мариной И.Л.
 при секретаре Смирновой Е.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело №2- [redacted] 2015 по апелляционной жалобе К [redacted] Н [redacted] Г [redacted] и М [redacted] Ю [redacted] С [redacted] на решение Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга от 29 июня 2015 года по иску К [redacted] Н [redacted] П [redacted] действующей в интересах несовершеннолетнего К [redacted] А [redacted] С [redacted] М [redacted] Ю [redacted] С [redacted] к Л [redacted] С [redacted] И [redacted] Г [redacted] Н [redacted] Б [redacted] о признании сделки недействительной, признании права собственности на квартиру, истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Заслушав доклад судьи Сальниковой В.Ю., объяснения истца М [redacted] О.С., представителя истцов – адвоката С [redacted] С.Б., ответчика Г [redacted] И.В., представителя ответчика Л [redacted] Н.В. – адвоката Борзенко П.Н., представителя ответчика Л [redacted] О.И. – Г [redacted] С.В., судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда

УСТАНОВИЛА:

Спорным объектом недвижимости является квартира [redacted] по [redacted] в городе Сестрорецке Санкт – Петербурга.
 К [redacted] С.С. являлся собственником указанного жилого помещения; 03.2012 К [redacted] С.С. и Л [redacted] О.И. заключили договор дарения квартиры, переход права собственности на имя Л [redacted] О.И. зарегистрирован Управлением Росреестра по Санкт-Петербургу 24.07.2012.
 Впоследствии Л [redacted] О.И. также произвёл отчуждение спорного помещения, заключив 15.11.2013 договор купли-продажи с Г [redacted] Н.В.,

цена продажи объекта составила 950 000 руб., право собственности И [redacted] Н.В. зарегистрировано Управлением Росреестра по Санкт-Петербургу 29.11.2013.

К [redacted] С.С. умер [redacted] 2014.

Наследниками по закону первой очереди умершего К [redacted] С.С. являются его дочь М [redacted] Ю.С. и сын К [redacted] А.С., 22.07.2002 года рождения.

Полагая свои права нарушенными, указывая на то, что на момент совершения 24.03.2012 сделки дарения спорной квартиры с Л [redacted] О.И. К [redacted] С.С. не мог понимать значение своих действий и руководить ими, наследники умершего К [redacted] С.С. – М [redacted] Ю.С. и К [redacted] А.С., в интересах которого действует законный представитель – мать К [redacted] Н.П., обратились 06.11.2014 в суд с иском к Л [redacted] О.И., И [redacted] Н.В. о признании недействительным договора дарения квартиры от 24.03.2012, заключённого между Л [redacted] О.И. и К [redacted] С.С., признании за М [redacted] Ю.С. и К [redacted] А.С. права собственности по 1/2 доле в праве собственности на квартиру в порядке наследования по закону, истребовании квартиры из незаконного владения И [redacted] Н.В., являющейся собственником на основании договора купли-продажи, заключенного с Л [redacted] О.И. Свои требования истцы основывали на положениях ст.ст. 177, 301, 302, 1141, 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ).

Решением Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга от 29.06.2015 в удовлетворении исковых требований отказано в полном объёме.

В апелляционной жалобе истцы просят решение суда отменить, полагают его незаконным и необоснованным.

Истец К [redacted] Н.П., действующая в интересах несовершеннолетнего К [redacted] А.С., ответчик Л [redacted] О.И., третьи лица в заседание судебной коллегии не явились, о времени и месте судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции извещены по правилам ст. 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту также ГПК РФ), причин своей неявки не сообщили, К [redacted] Н.П. Л [redacted] О.И. направили в заседание суда апелляционной инстанции своих представителей. При таких обстоятельствах, руководствуясь положениями статей 167, 327 ГПК РФ, коллегия находит возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Судебная коллегия, исследовав материалы дела, заслушав объяснения участников процесса, обсудив доводы апелляционной жалобы истцов и представленных на нее возражений, приходит к выводу о том, что решение суда подлежит оставлению без изменения, как постановленное в соответствии с законом и фактическими обстоятельствами по делу.

Согласно ст. 177 ГК РФ сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий и руководить ими, может быть признана судом недействительной, при этом наступают последствия, предусмотренные абзацами 2 и 3 п. 1 ст. 171 ГК РФ.

Для проверки доводов истцов о том, что на момент заключения даряемого договора К [redacted] С.С. находился в таком состоянии,

когда не был способен понимать значение своих действий и руководить ими, по делу судом была назначена судебная психиатрическая экспертиза.

Как усматривается из заключения судебно-психиатрической экспертизы, проанализировав материалы дела, представленную на исследование медицинскую документацию, эксперты пришли к выводу о том, что в юридически значимый период, в момент составления и подписания договора дарения квартиры 24.03.2012, по своему состоянию, характеризовавшемуся нарушением эмоционально-волевых функций с бедностью интересов, недостаточностью понимания и знания общепринятых социальных ценностей и отношений, намерений и мотивов действий окружающих, глубокой перестройкой мотивационной сферы, снижением критических и прогностических способностей, что привело к заключению сделки с нарушением жизненных интересов – утрате жилья, К. С.С. с большой степенью вероятности не мог понимать значение своих действий и руководить ими.

Оценивая собранные по делу доказательства по правилам ст. 67 ГПК РФ, принимая во внимание, что заключение экспертизы имеет вероятностный характер, суд первой инстанции правомерно указал, что выводы экспертизы не могут быть приняты в качестве достаточного доказательства, подтверждающего обстоятельства, положенные в основу заявленных требований, поскольку иные имеющиеся в деле доказательства свидетельствуют об обратном.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о недоказанности факта того, что умерший К. С.С. в период заключения оспариваемого договора, а именно 24.03.2012, по состоянию здоровья не мог понимать значение своих действий и руководить ими, в связи с чем оснований для признания договора дарения квартиры недействительным не имеется.

Суд первой инстанции правомерно учёл тот факт, что в спорный период, именно в 2012 году, К. С.С. привлекался к уголовной ответственности, при этом в ходе производства по уголовному делу его психическое или физическое состояние позволяло самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; сомнений в его вменяемости не возникало.

Состояние психического здоровья К. С.С. было предметом исследования и оценки по гражданскому делу по заявлению К. П. об ограничении дееспособности Кузьменкова С.С.; в обоснование заявленных требований К. Н. на то, что К. С. произвёл отчуждение спорной квартиры постороннему человеку. Решением Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга от 28.10.2013 К. С.С. был признан ограниченно дееспособным, в то же время доказательства, подтверждающие его неспособность понимать значения своих действий и руководить ими, выявлены не были.

В силу ч. 3 ст. 86, ст. 67 ГПК РФ заключение эксперта для суда обязательно и оценивается судом по его внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании каждого отдельно взятого доказательства и их совокупности.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» и п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции», заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительными средствами доказывания, и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (ст. 67, ч. 3 ст. 86 ГПК РФ). При исследовании заключения эксперта суду следует проверять его соответствие вопросам, поставленным перед экспертом, полноту и обоснованность содержащихся в нем выводов.

Таким образом, оценив заключение эксперта в совокупности с иными имеющимися в деле доказательствами, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что на момент заключения оспариваемого договора дарения К. С.С., несмотря на наличие отмеченных комиссией судебно-психиатрических экспертов особенностей состояния здоровья и психики, не был лишен способности понимать значение своих действий и руководить ими.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, судебная коллегия полагает необходимым отметить, что при рассмотрении гражданского дела по заявлению К. Н.П. об ограничении в дееспособности К. С.С. была проведена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, по заключению которой у К. С.С. были обнаружены признаки синдрома зависимости от алкоголя (алкоголизма) средней степени. При этом, в ходе обследования К. С.С. при проведении экспертизы установлено, что неврологическое состояние К. С.С. характеризуется отсутствием грубой очаговой симптоматики, сознание ясное, ориентирован правильно в месте и времени, собственной личности, при беседе дает ответы по существу заданных вопросов, анамнестические сведения излагает довольно подробно, последовательно, однако преуменьшает алкоголизацию. Цель экспертизы понимает, считает себя психически здоровым, жалоб не предъявляет. Поясняет, что подарил квартиру «другу», поскольку при конфликтах жена предлагала ему уехать в другую квартиру, чтобы некуда было переезжать; в настоящее время подал на развод, но не желает делить квартиру с семьей. Выражены изменения личности по алкогольному типу с эмоциональной огрубленностью, интеллектуальным снижением. Круг интересов ограничен, имеется негрубое когнитивное снижение, прогностические и критические способности несколько снижены, при этом настроение ровное, галлюцинаторно-бредовая симптоматика не выявляется (л.д. 84-91 тома 1).

Давая объяснения суду по указанному гражданскому делу 19.06.2013, К. С.С. указал, что подарил квартиру другу, которому негде было жить (л.д. 95 тома 1).

По заявлению К. Н.П. обстоятельства совершения К. С.С. оспариваемой сделки с Л. О.И. являлись предметом проверки органов внутренних дел (КУСП. от 07.06.2012 ОУР ВД РФ по Курортному району Санкт-Петербурга). В рамках указанной проверки был опрошен К. С.С., который пояснил, что подарил

квартиру Л. [REDACTED] О.И. добровольно, без какого-либо принуждения, в заявлении от 14.12.2012 просил проверку прекратить, поскольку с его стороны каких-либо претензий не имеется, материальный ущерб ему не причинен.

Согласно медицинской справке о допуске к управлению транспортным средством от 21.07.2012 по заключению врачей, в том числе врача-психиатра-нарколога, врача-невролога, К. [REDACTED] С.С. признан годным к управлению транспортными средствами (л.д. 45 тома 2).

Согласно письменным объяснениям нотариуса К. [REDACTED] В.А., удостоверявшего оспариваемый истцами договор, при удостоверении сделки им была проверена дееспособность сторон сделки, никаких сомнений в волеизъявлении К. [REDACTED] С.С. на дарение квартиры Л. [REDACTED] О.И. не было (л.д. 48 тома 2).

В декабре 2012 года К. [REDACTED] С.С. обратился к мировому судье судебного участка № 111 Санкт-Петербурга с иском о расторжении брака, при рассмотрении которого К. [REDACTED] Н.П. был предъявлен встречный иск о разделе имущества, что повлекло передачу дела на рассмотрение Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга. Решением Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга от 28.01.2014 брак К. [REDACTED] С.С. и К. [REDACTED] Н.П. был расторгнут, в удовлетворении встречного иска К. [REDACTED] Н.П. отказано. Решение вступило в законную силу 27.05.2014 после его проверки в апелляционном порядке по жалобе К. [REDACTED] Н.П.

Как следует из содержания решения Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга от 28.01.2014, К. [REDACTED] С.С. в рассмотрении дела участвовал, настаивал на расторжении брака, против удовлетворения встречного иска возражал.

В мае 2011 года, то есть до совершения оспариваемой сделки, Лузьменков С.С. в период госпитализации в Городскую больницу № 40 был осмотрен психиатром, в ходе осмотра: сознание не помрачено, ориентировка сохранена полностью, контакт продуктивный, на вопросы отвечает охотно, бредовые идеи не высказывает, мышление без структурных нарушений, интеллектуально-мнестически без грубой патологии (л.д. 183 тома 1).

Указанные обстоятельства подтверждают правильность выводов суда по существу заявленных требований, в частности, применительно к положениям ст. 302 ГК РФ, о недоказанности выбытия спорного имущества владения К. [REDACTED] С.С. помимо его воли, что при установленных фактах добросовестности К. [REDACTED] Н.В. исключает удовлетворение требований истцов об истребовании спорного имущества из владения добросовестного приобретателя.

Также судебная коллегия полагает возможным согласиться с выводом суда первой инстанции о том, что исковые требования, основанные на положениях ст. 177 ГК РФ, заявлены с пропуском установленного ч. 2 ст. 181 ГК РФ срока исковой давности, что в силу положений ст. 199 ГК РФ не является самостоятельным основанием к отказу в удовлетворении заявленных требований.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, при оценке соответствующих доводов ответной стороны, судом правильно применены положения ст.ст. 1110 ГК РФ и с учетом того, что правопреемство не влечет изменения

срока исковой давности и порядка его исчисления, сделан обоснованный вывод о пропуске истцами срока исковой давности для оспаривания договора дарения.

Судебная коллегия считает, что при разрешении настоящего спора правоотношения сторон в рамках заявленных требований и закон, подлежащий применению, определены судом первой инстанции правильно, обстоятельства, имеющие правовое значение, установлены на основании добытых по делу доказательств, оценка которым дана с соблюдением ст. 67 ГПК РФ, в связи с чем доводы апелляционной жалобы, оспаривающие выводы суда по существу рассмотренного спора, направленные на иную оценку доказательств, не могут повлиять на содержание постановленного судом решения, правильность определения судом прав и обязанностей сторон в рамках спорных правоотношений.

Таким образом, судебная коллегия считает, что обжалуемое решение, постановленное в соответствии с установленными в суде обстоятельствами и требованиями закона, подлежит оставлению без изменения, а апелляционная жалоба, которая не содержит предусмотренных ст. 330 ГПК РФ оснований для отмены решения, - оставлению без удовлетворения.

Учитывая изложенное, руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Санкт – Петербургского городского суда

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Решение Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга от 29 июня 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судья –

КОПИЯ ВЕРНА
Судья
Секретарь

